

DOI: 10.19181/sntp.2024.6.2.7

EDN JOKZSE

Научная статья

Research article

О СЕПАРАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГОСКОРПОРАТИВНОЙ ФОРМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ЧАСТЬ 2

**Криворучко
Владимир Викторович¹**

¹ Независимый исследователь, Москва, Россия

Для цитирования: Криворучко В. В. О сепарации научной деятельности и госкорпоративной форме управления наукой в современной России. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 2. С. 69–96. DOI 10.19181/sntp.2024.6.2.7. EDN JOKZSE.

Аннотация. Статья представляет в развёрнутом виде идеи и предложения, заявленные автором в 2021 г. в рамках круглого стола журнала «Управление наукой: теория и практика» (на тему «Наука в инновационной экономике»). Предлагаемые меры видятся всё более актуальными перед лицом долгосрочного противостояния коллективному Западу, стремящемуся к научно-технологической и экономической изоляции современной России, а также в свете национальных целей и задач, поставленных государственным руководством страны на перспективу до 2036 г. Во второй части статьи рассмотрены структурные и административно-правовые особенности отечественного научно-технического комплекса, насчитывающего свыше четырёх тысяч организаций, выполняющих исследования и разработки в существенной мере обособленных секторах «гражданской» и «оборонной» науки и техники.

В итоге на суд читателей выносится предложение интегрировать исследования и разработки, производящие новые фундаментальные научные знания, сквозные наукоёмкие технологии и соответствующие результаты интеллектуальной деятельности в интересах социально-экономического развития, обеспечения обороны страны и безопасности государства, в профильной государственной корпорации, наделив её полномочиями по нормативно-правовому регулированию научной и

научно-технологической деятельности, в том числе в отношении остальной массы разнородных, а также частных российских научных организаций. Решительную реформу в сфере отечественной науки предлагается оформить соответствующими новыми федеральными законами.

Ключевые слова: новые научные знания, научная и научно-технологическая деятельность, трансфер, автаркия

ON THE SEPARATION OF SCIENTIFIC ACTIVITY AND THE STATE-OWNED CORPORATE FORM OF SCIENCE MANAGEMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA. PART 2

Vladimir V. Krivoruchko¹

¹Independent researcher, Moscow, Russia

For citation: Krivoruchko V. V. On the separation of scientific activity and the state-owned corporate form of science management in contemporary Russia. Part 2. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(2):69–96. (In Russ.). DOI 10.19181/smtpr.2024.6.2.7. EDN JOKZSE.

Abstract. The article presents the details of ideas and proposals announced by the author in 2021 within the framework of the round table of the “Science Management: Theory and Practice” journal (on the topic “Science in an Innovative Economy”). The proposed measures are considered as increasingly relevant in the face of the long-term confrontation with the ‘collective West’, which is striving for scientific and economic isolation of contemporary Russia, as well as in relation to the national goals and objectives set by the country’s leadership for the period up to 2036.

The second part of the article deals with the structural as well as administrative and legal features of the Russian science and technology complex. It numbers over four thousand organizations that carry out research and development activities in substantially separate sectors of “civil” and “defense” science.

As a result, a proposal is submitted to the readers to integrate research and development that produce new fundamental scientific knowledge, end-to-end high-tech technologies and relevant intellectual activity results in the interests of socio-economic development, the national defense and security of the state in a specialized state corporation by giving it the authority to regulate scientific research and technological activities, including those in relation to the rest of the bulk of Russian research organizations of different branches. It is proposed to implement a thoroughgoing reform in the field of Russian science by adoption of appropriate new federal laws.

Keywords: new scientific knowledge, scientific activities, research and technological activities, transfer, autarky

СЕПАРАЦИЯ ВНУТРИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Принятие в феврале 2024 г. Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в обновлённой редакции¹, по мнению автора данной статьи, пока не способствует преодолению критических настроений, присутствующих в научном сообществе по вопросам дальнейшего развития отечественной науки и технологий. По-прежнему в стратегическом императиве «большие вызовы» мирового масштаба. Одновременно констатируется, что с 2022 г. страна вступила в «этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления» и, следовательно, нуждается в эффективном, научно обоснованном решении назревших внутренних проблем.

Позитивно, однако, что обозначенная в «Стратегии...» задача «сформировать эффективную систему управления в области науки, технологий и производства» по существу сохраняется, что вселяет надежду на решительные перемены и подтверждает актуальность соответствующего науковедческого дискурса.

Не следует полагать, что автор, критикуя современные правоотношения и «повадки» квалифицированных заказчиков и исполнителей НИОКТР, намерен походя сформулировать простые и всем понятные решения проблем, назревших в сфере научно-технологического развития страны.

Он отдаёт себе отчёт в том, что, в частности, по вопросу о демаркации «научных» и «ненаучных» (обыденных, философских, религиозных и др.) знаний выдающимися мыслителями XX столетия сломано немало копий. В завершённом виде данный сакраментальный вопрос не решён до сих пор, поскольку, «как выяснилось», ответ объективно зависит от исторического контекста и соответствующей социально-культурной среды.

Однако, не погружаясь в глубины современной философии науки, можно всё же утверждать, что признаки *научности* знаний в общих чертах современному человечеству известны. Это наличие объясняющей теории (модели) и предсказательной силы [1]. Однако для эффективного правового регулирования научной деятельности и научно-технологического развития страны таких слабо формализуемых в правовом отношении признаков недостаточно.

Необходимы *системные* решения по сепарации прежде всего *внутри* российской науки и по формированию на этой основе нового «квалифицированного исполнителя» НИОКТР для государственных, а также частнопредпринимательских нужд.

Под *сепарацией* (от лат. *separatio* – отделение) в данной статье понимается процесс концентрации (напрашивается «кристаллизации») и рационального отделения собственно «научной» деятельности, а вслед за ней и научно-технологической деятельности, от сопряжённых с ними иных областей экономической деятельности.

В полном объёме сепарацию в российской науке, как необходимую меру повышения её эффективности и роли в современном социально-экономиче-

¹ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

ском развитии и обеспечении национальной безопасности России, способна оформить, содержательно наполнить и провести в жизнь лишь российская научная элита академической пробы. Конечно, при наличии интеллектуального консенсуса и распорядительных полномочий.

Одной из дискутируемых форм внутринаучной сепарации является, например, сведение предмета современных «фундаментальных» исследований исключительно к пока непонятым и непознанным природным явлениям (тёмная материя и энергия во Вселенной, климат Земли, человеческий мозг, закономерности развития техносферы и т. п.), изучаемым главным образом естественными науками. Их отличительная черта – производство *фундаментальных* научных знаний как всеобщего (по мировым меркам) блага. Всё остальное – производство и применение *прикладных* научных знаний, которые могут являться предметом интеллектуальной собственности, купли-продажи, технического задела, представляя ценность для ограниченного круга потребителей [2].

При таком подходе:

- все другие области науки (техническая, медицинская, сельскохозяйственная, общественная, гуманитарная) и соответствующие отрасли науки воцарятся на поприще главным образом *прикладных* исследований и разработок – с обязанностью давать прикладные, востребованные заинтересованными юридическими лицами результаты: технологии, результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), соответствующую научно-техническую продукцию;
- понятие и термин «поисковые исследования», введённые в научный лексикон при создании в 2013 г. Российского научного фонда², обретут инструментальный смысл или отомрут как рудимент.

Актуальность идеи сепарации научной деятельности подтверждается вредоносным размыванием сущностной разницы между областями науки и образовательными (изучаемыми) дисциплинами (предметами), что особенно характерно для научно-образовательных организаций и иных форм присоединения науки к образованию. На этой стезе к «наукам» попутно стали относить экономику, историю, медицину, философию, правоведение, психологию, социологию, политологию, филологию, музыковедение, теологию и другие гуманитарные дисциплины. Тут уместен вопрос: у нас в России «науки» или всё же «наука»?

Очевидно, рубеж между «истинной» наукой и околонучной деятельностью призваны определять профессиональные науковеды. Однако следует всё же заметить, что гуманитарные науки в развитых англоязычных странах рассматриваются как отдельная область исследовательской деятельности (группа дисциплин) – *humanities*, отличная от науки.

Подводя итог, можно утверждать, что идеи сепарации в области научной деятельности, как представляется, в России сегодня отвечают духу времени. Сходные мотивы присутствуют в современной политологии и социологии, в

² Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

частности, выражая цель самоочищения и консолидации российского супер-этноса [3], – «Россия сосредотачивается»³.

Дошло дело и до сепарации в научной политике государства, объекту которой пора выходить из анабиоза.

Сепаратором (механизмом сепарации) в данном контексте выступают соответствующие правовые и организационные меры, которые могут быть выработаны и реализованы в ближайшее время при *непосредственном* участии российских учёных, облечённых государственной ответственностью и соответствующими полномочиями.

СЕПАРАЦИЯ В ЦЕПОЧКЕ «НАУКА – ТЕХНОЛОГИИ – ИННОВАЦИИ»

В 2023 г. в сфере стратегического планирования наметилась весьма конструктивная, по мнению автора данной статьи, тенденция: организационно-правовое *размежевание* научной (научно-технической), технологической и инновационной деятельности.

Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р утверждена Концепция *технологического* развития на период до 2030 года (курсив мой. – В. К.)⁴. В её названии обошлись без составляющей «научно-». С одной стороны, это объяснимо стремлением разойтись с названием Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. С другой, – осознанием *технологического императива* [4] в развитии земной цивилизации и жизненной необходимостью добиться устойчивого роста и даже лидерства в *высокотехнологичных* обрабатывающих отраслях экономики России в условиях ограничений и рисков, связанных с мощным и долговременным санкционным давлением [5].

И хотя текст новой Концепции ещё более обогатил российский административно-управленческий новояз новыми понятиями и терминами (компания-лидер, наилучшая доступная технология, проекты-маяки, проекты технологического суверенитета, собственная линия разработки технологии, технологический приоритет, экосистема технологического развития и др.), данный документ стратегического планирования представляется более реалистичным, чем принятая в 2016 г. (отредактированная в 2024 г.), по существу либеральная Стратегия научно-технологического развития.

Показательно, что в Концепции технологического развития на период до 2030 года (подраздел 2 раздела III) заявлена необходимость проведения *новой* технологической политики государства, *самостоятельной* по отношению к научно-технической, а также промышленной политике, включая инновационное предпринимательство. Это вполне объяснимо, поскольку развивать и осваивать в России технологии мирового уровня можно не только и не столько «от сохи» отечественной фундаментальной науки, сколько пу-

³ Знаменитая фраза главы МИД Российской империи А. М. Горчакова, 1856 г.

⁴ Разрабатывается в рамках реализации перечня поручений Президента России по итогам заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 18 июля 2022 г. (№ Пр-1553 от 1 сентября 2022 г.).

тём приобретения права использования уже созданных в мире, в том числе в высокотехнологичном Китае, и в России передовых РИД технологического профиля.

В створе данной инициативы и намеченного технологического манёвра Правительства РФ находится подготовленный Минэкономразвития России законопроект «О технологической политике в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. Он призван подкрепить основные идеи утверждённого концептуального документа требуемыми организационно-правовыми нормами: роль государства и компаний с государственным участием, статус головного исполнителя (по опыту с гособоронзаказом), формирование коопераций (в том числе с участием, при необходимости, научных организаций), технологических карт и т. п. В законопроекте использовано понятие (термин) «технологическая инновация» – новый либо значительно улучшенный продукт (товар, услуга, результат работ), процесс или способ производства (передачи) продуктов, введённый в употребление и способствующий повышению производительности труда и (или) созданию новых рынков товаров, работ и услуг.

По отражённым в средствах массовой информации заявлениям куратора данных государственных мер – бывшего первого заместителя Председателя Правительства РФ, ныне министра обороны РФ А. Р. Белоусова законопроект обеспечивает реализацию:

- крупных проектов технологического суверенитета с созданием конкретных продуктовых линеек в базовых промышленных отраслях: станкостроение, микроэлектроника, беспилотные авиационные системы, дизелестроение, отдельные виды химии, медицинская техника, фармацевтика и др.;
- обозначенных в Концепции проектов «сквозных технологий» мирового уровня (способных конкурировать на глобальных рынках), которые считаются для России прорывными: квантовые вычисления, квантовая передача данных, развитие искусственного интеллекта, новые спутники, материалы, мобильная связь, программное обеспечение и др.; со временем такие проекты перейдут в статус проектов технологического суверенитета;
- рискованных, но претендующих на взрывной рост проектов малых технологических компаний, в том числе стартапов.

Государственный учёт технологических инноваций и соответствующих юридических лиц, причастных к их развитию и применению, предполагается в рамках государственной информационной системы (ГИС) «Экономика»⁶.

Таким образом, технологическая деятельность тоже нуждается в концентрирующей сепарации, которая уже просматривается в деятельности Правительства России.

⁵ См. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : [сайт]. URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 02.05.2024).

⁶ Приказ Минэкономразвития России от 18 февраля 2022 г. № 67 «О государственной информационной системе “Экономика”» (вместе с Концепцией создания государственной информационной системы «Экономика»).

В пользу такого подхода можно привести тот факт, что первые строки в международных рейтингах по уровню технологического развития занимают страны, по существу, не обладающие классической фундаментальной наукой: Норвегия, Сингапур, Финляндия, Южная Корея, Япония, Израиль и др.

Теперь об отношении науки и технологий к инновациям.

В соответствии с ещё действующим Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная деятельность определена широко и тавтологично – как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её деятельности. *Инновационный проект* – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению *инноваций*, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Наконец, *инновация* – широкое, трудно определяемое, пришедшее к нам с Запада вместе с рыночными реформами понятие, дефиниция которого в ФЗ «О науке...» гласит: «Инновации – введённый в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях».

В этой связи словосочетание «*инновационное развитие*» зачастую употребляется беспредметно, для красного словца. Интуитивно, по умолчанию, к «инновациям» и «инновационному развитию» можно относить всё, что во времена СССР именовалось новаторством, рационализацией и техническим прогрессом с положительными экономическими, социальными, оборонными и иными последствиями.

Очевидно, для осуществления инноваций в их широком понимании юридическим и физическим лицам не обязательно обращаться к учёным и технологам. Достаточно заимствовать (перенять, купить) и внедрять передовой опыт и деловые практики, обновлять кадры, оборудование, маркетинг и далее по списку... на предпринимательский страх и риск. При этом есть возможность воспользоваться мерами государственной поддержки инновационной деятельности. Таковую поддержку в настоящее время в России осуществляют 11 «федеральных институтов инновационного развития» и ещё целый ряд сопричастных юридических лиц⁷ (начиная с АО «Роснано» и кончая Фондом развития интернет-инициатив), всего – 29 (!).

Кстати, Росстат различает деятельность в сферах науки, технологий и инноваций⁸. «Сведения о выполнении научных исследований и разработок» (формы № 2 – наука, № 2 МП – наука малого предприятия) подлежат статистическому учёту отдельно от «Сведений о разработке и (или) использо-

⁷ Перечень федеральных институтов инновационного развития утверждён распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2021 г. № 241-р.; Перечень институтов инновационного развития и иных организаций, осуществляющих государственную поддержку инновационной деятельности, представляющих сведения в Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности, утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 3999-р.

⁸ Приказы Росстата от 31 июля 2023 г. № 363, от 29 июля 2022 г. № 538, от 30 июля 2021 г. № 463.

вании передовых производственных технологий» (форма № 1 – технология) и «Сведений об инновационной деятельности организаций» (форма № 4 – инновация).

Исходя из этого, отечественные наукоёмкие технологии ещё могут рассматриваться примыкающими к науке. Все другие следует относить к «технологическим инновациям». Отсюда проистекает *нецелесообразность* охвата всех трёх сравнительно самостоятельных сфер экономической деятельности одним законодательным актом (см. законопроект «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»). На худой конец, представляется логичным принять самостоятельный Федеральный закон «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации».

В интересах юридических лиц, способных целенаправленно осуществлять два вида деятельности, имеет смысл ввести и подкрепить законодательно понятие «*научно-технологическая деятельность*», которое в российском правовом поле до настоящего времени отсутствовало.

И только инновационная деятельность как либеральный предпринимательский тренд, по мнению автора, в сепарации не нуждается – «Пусть расцветает сто цветов...».

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФЕРА НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Важнейшей особенностью современной российской науки является наличие в ней *двух* исторически сложившихся сравнительно *самостоятельных* сфер (секторов), регулируемых разными управленческими вертикалями:

- сфера гражданской науки, в общих чертах рассмотренная выше (далее условно именуется «греки»);
- сфера с условным названием «оборонная и специальная наука» (далее условно именуется «варяги»).

Указанные сферы курируются разными зампредами Правительства РФ и, что тоже существенно, обеспечиваются разными профильными департаментами Минфина России. Ведомственные интересы и барьеры объективно осложняют системный анализ, горизонтальное взаимодействие и *трансфер* научных результатов из «варягов» в «греки» и в обратном направлении.

Вспомним, что на управленческой вершине первой сферы в качестве постоянно действующего органа действует возглавляемый главой государства Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию (для краткости – Совет).

На управленческой вершине второй сферы в качестве постоянно действующего органа – возглавляемая с 2014 г. главой государства Военно-промышленная комиссия Российской Федерации (далее – ВПК).

При этом при Правительстве РФ функционирует коллегия ВПК со своим президиумом и соответствующим аппаратом, тоже осуществляющая *координацию* деятельности федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), в том числе по вопросам развития науки и технологий, но уже «в

интересах военно-технического обеспечения обороны страны, безопасности государства и правоохранительной деятельности...»⁹.

В сфере компетенции коллегии ВПК находятся НИОКТР по государственному оборонному заказу, ежегодно формируемому в соответствии с 10-летней государственной программой вооружения, государственной программой Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса», другими государственными, федеральными целевыми и специальными программами, выполняемыми в интересах обеспечения обороны страны, безопасности государства и правоохранительной деятельности.

Председатель коллегии ВПК (он же заместитель председателя ВПК) – первый заместитель Председателя Правительства РФ (Д. В. Мантуров).

В целях аналитического и экспертного обеспечения деятельности ВПК образован и функционирует научно-технический совет ВПК (далее – НТС ВПК), формируемый из ведущих учёных, генеральных конструкторов по созданию вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ), руководителей приоритетных технологических направлений и других должностных лиц, а также его президиум и ряд тематических секций.

Ядро сферы «оборонной и специальной науки» составляют сотни научных, конструкторских и других организаций, обозначенных в сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) наряду с производственными предприятиями. При этом российский ОПК, согласно Военной доктрине Российской Федерации, считается одним из компонентов военной организации государства.

В основной массе – это научные и конструкторские организации оборонных отраслей промышленности, организации военно-научного комплекса Вооружённых Сил РФ, подведомственные Минобороны России, а также профильные организации других силовых министерств и ведомств (ФСБ России, МВД России, Росгвардия, МЧС России, ФСО России, СВР России, ГУСП, ФСИН России, СК России, прокуратура и др.).

Общее административное руководство научной, научно-технологической и инновационной деятельностью в стане «варягов» осуществляют должностные лица указанных министерств и ведомств, а также государственных корпораций «Росатом», «Роскосмос» и интегрированных структур ОПК (ГК «Ростех», ОАО «Объединённая судостроительная корпорация», АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”», АО «Концерн ВКО “Алмаз-Антей”» и др.) с учётом рекомендаций соответствующих научно-технических советов, а также нужд и чаяний генеральных и главных конструкторов по созданию ВВСТ и руководителей приоритетных технологических направлений¹⁰. Центром компетенции в области научно-технологического развития в российском ОПК является ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт “Центр”», образованный Указом Президента РФ от 10 февраля 2018 г. № 62.

⁹ Указ Президента РФ от 10 сентября 2014 г. № 627 «О Военно-промышленной комиссии Российской Федерации» (вместе с Положением о Военно-промышленной комиссии Российской Федерации).

¹⁰ Указы Президента РФ от 19 января 2015 г. № 18 «О генеральном конструкторе по созданию вооружения, военной и специальной техники», от 20 июля 2016 г. № 347 «О руководителе приоритетного технологического направления».

Кроме того, к организационно-научному и методическому руководству во второй сфере причастны: Научный совет при Совете Безопасности РФ и его секции, а также Совет РАН по исследованиям в области обороны (при Президиуме РАН).

Важно заметить, что бюджетные затраты на научные исследования и разработки в обеих сферах, судя по открытым источникам [6; 7], сопоставимы. А в условиях усиления конфронтации с коллективным Западом рост затрат на «варягов», по-видимому, будет устойчиво превалировать. Однако государственное науковедческое учреждение, системно изучающее и обеспечивающее деятельность обеих сфер, в России отсутствует.

Примечательно, что одно и то же юридическое лицо в принципе может на контрактной основе в силу своей компетентности подрываться выполнять НИОКТР как в первой («гражданской»), так и во второй («оборонной и специальной») сферах российской науки, соблюдая соответствующие правовые нормы и участвуя (по конкурсу) в разных программах и проектах.

А вот в отношении государственных заказчиков НИОКТР феномен их «двойной» деятельности в интересах удовлетворения неких единых (военно-гражданских) государственных нужд даже при наличии явных научно-технологических предпосылок к таким действиям (например, при освоении новейшей сквозной технологии) практически исключён. Каждый отвечает за своё и отчитывается перед Федеральным казначейством за «целевое» использование бюджетных средств.

В этих обстоятельствах словосочетание «двойного назначения» становится практически бессодержательным, поскольку ответственно «назначать» такое, по существу, некому. Разве что каждый раз по решению Президента России.

При действующих правовых нормах совместный государственный заказ на создание наукоёмкой продукции двойного назначения (например, «на паях» по ступеням военно-гражданской ракеты-носителя для нужд Минобороны России и ГК «Роскосмос») не представляется возможным. Для перековки мечей на орала требуется отдельный государственный заказ, дополнительные финансовые средства и соответствующее государственное решение.

Трансфер из «гражданского» в «двойное», которое одновременно сразу становится «военным» («специальным»), теоретически возможен, но лишь по инициативе (и за собственные средства) организации-исполнителя, а не по инициативе «квалифицированного заказчика» из сферы гражданской науки. В его ведомственный интерес и компетенцию такой манёвр не входит.

На практике инициативному юридическому лицу, не входящему в реестр организаций ОПК, следует обратиться со своим предложением, например, в специально созданную для этих целей у «варягов» Комиссию Минобороны России по инновационным проектам и технологиям (при Главном управлении инновационного развития Минобороны России) и (или) стать участником Военного инновационного технополиса «Эра» Минобороны России (г. Анапа) в расчёте впоследствии включиться в государственный оборонный заказ и «отбить» потраченные на создание начального научно-технического задела средства.

Однако большой очереди научных организаций предпринимательского и других секторов российского научно-технического комплекса возле указанной комиссии не ожидается. Одна из главных причин – режимные ограничения, возникающие в связи с созданием продукции двойного назначения, которые могут затруднить её коммерциализацию и ведение бизнеса, повысить риски утраты высокой доходности, особенно на внешнем рынке, в том числе под влиянием санкций. Объективный конфликт частных и государственных интересов снижает потенциал «оборотоспособности» так называемой продукции двойного назначения.

Следует заметить, что российские коллизии с трансфером в условиях свободы договора и рыночной экономики не уникальны. То же наблюдается и в других странах с развитой экономикой (США, Германия, КНР и др.). Разница – в суверенном опыте и эффективности организационно-правовых систем, обеспечивающих предпринимательские функции государства [8].

В России категория работ и продукции двойного назначения изначально возникла и продолжает существовать в законодательстве в рамках *запретительной* парадигмы, объективно препятствующей оборотоспособности таких продуктов [9]:

- в интересах экспортного контроля¹¹ в ходе внешнеэкономической деятельности (в том числе во исполнение соответствующих международных договоров) в отношении товаров, информации, работ, услуг, РИД (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов;
- в интересах правовой защиты РИД военного, специального и двойного назначения; первоначально с целью предотвращения их несанкционированного вывоза (кражи) с территории Российской Федерации, а теперь всё больше из-за режимных соображений.

Разрешительно-либеральная парадигма, предусматривающая прямое содействие государства трансферу результатов из «варягов» в «греки» (с вовлечением технологий и РИД в экономический и гражданско-правовой оборот), до настоящего времени находится в стадии становления.

Начало мерам по реализации такой парадигмы было положено Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса». Этим документом Правительству России предписывалось подготовить предложения «по созданию единой информационной базы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, результатов интеллектуальной деятельности и технологий военного, специального и двойного назначения, конструкторской документации на продукцию военного назначения для их использования при создании инновационной продукции *двойного и гражданского назначения*» (курсив мой. – В. К.).

¹¹ Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об экспортном контроле».

Минуло уже 12 лет, а публичной правительственной информации о создании и вводе в эксплуатацию такой единой информационной базы (далее – ЕИБ), обеспечивающей именно трансфер в направлении от «варягов» к «грекам», не появилось.

В это время наблюдаются ведомственные инициативы, реализуемые главным образом в ведомственных же интересах:

- по заказам Минпромторга России проводятся работы по созданию в межотраслевом масштабе автоматизированной системы «Единое информационное пространство ОПК» (ЕИП ОПК) [10];
- по заказам Минобороны России – по созданию ЕИБ, содержащей сведения о НИОКР, РИД и технологиях военного, специального и двойного назначения и конструкторскую документацию на продукцию военного назначения; современное наименование – межведомственная информационная система «ЕИБ результатов научно-технической деятельности» (ЕИБ РНТД) [11].

Осталось объединить данные инициативы, не забыв интересы научных организаций и предприятий российского ОПК, экономически заинтересованных в диверсификации – наращивании выпуска наукоёмкой продукции гражданского назначения¹², а также «чисто гражданских» юридических лиц различной формы собственности, не входящих в перечень организаций ОПК, ради интересов которых, собственно, трансфер из «варягов» в «греки» и замышлялся.

Для этого желательно дополнительно объединить указанные «ЕИП» и «ЕИБ» с Единой государственной информационной системой учёта НИОКТР гражданского назначения, заказчиком и оператором которой является Минобрнауки России. Для полноты картины желательно объединиться ещё и с информационно-аналитической системой Российского научного фонда, субсидирующего ныне не только исследования, но и разработки.

Но это ещё не всё. На путях из «варягов» в «греки» и из «греков» в «варяги» в условиях рыночной экономики и «священности» права собственности (в том числе интеллектуальной) расположен Роспатент, который в настоящее время подведомственен Минэкономразвития России. А в нём – научно-экспертные организации: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» (ФАПРИД), а также научно-образовательное ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС).

Устойчивую конкуренцию этим государственным учреждениям составляет АНО «Республиканский НИИ интеллектуальной собственности» (РНИИС), оказывающая услуги по организации цивилизованного рынка РИД и выводу на него продуктов интеллектуальной собственности, в том числе в масштабе СНГ. В частности, на базе АНО «РНИИС» под общим ру-

¹² Доля продукции гражданского назначения в общем объеме продукции ОПК, по данным открытых источников, устойчиво не превышает 25–30%, несмотря на неоднократные целевые установки довести её до уровня 50%.

ководством Росстандарта ведётся разработка первой национальной системы стандартов «Интеллектуальная собственность» (технический комитет ТК 481, международный технический комитет МТК 550).

Считается, по опыту зарубежных стран, что всемерное содействие росту внутреннего, а также внешнего рынка РИД (прав на них) способно придать решительный импульс росту инновационной экономики в России. В этой связи в правительственных кругах, как известно, ещё в 2013 г. бродила идея создания целого министерства по интеллектуальной собственности. Пока же РИД как объекты интеллектуальной собственности находятся под контролем более чем 20 федеральных министерств.

Правительством России с участием Роспатента организована кропотливая работа по идентификации, выявлению, централизованному учёту и контролю использования РИД (прав на них). С января 2020 г. в соответствии с налоговым законодательством выявленные имущественные права на РИД учитываются в доходах налогоплательщиков.

По постановлению Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1705 Роспатентом формируется и ведётся *единый* реестр результатов НИОКТР военного, специального или двойного назначения. Объектами учёта являются полученные или приобретённые государственными заказчиками, а также Фондом перспективных исследований¹³ РИД, охраняемые в качестве изобретения, полезной модели, промышленного образца, секрета производства (ноу-хау), базы данных, топологии интегральных микросхем, программы для электронных вычислительных машин, селекционного достижения. При этом ведение составной части единого реестра, включающей секреты производства (ноу-хау), непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности¹⁴, отнесено к функциям Минобороны России.

Охраноспособные РИД в виде научных произведений¹⁵, характерные для области фундаментальных и поисковых исследований, учёту в указанном едином реестре не подлежат.

Одновременно внедряются универсальные механизмы по управлению правами на РИД – постановление Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». Обстоятельный обзор правовых новелл в этих сферах деятельности содержится в [12].

¹³ Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174 «О Фонде перспективных исследований».

¹⁴ Правила ведения Реестра результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности, утверждены постановлением Правительства РФ от 28 октября 2021 г. № 1845.

¹⁵ ГОСТ 34831-2022. Интеллектуальная собственность. Научные произведения (межгосударственный стандарт).

В июле 2023 г. Роспатентом утверждены критерии отнесения НИОКТР, являющихся, по существу, источниками РИД, к работам военного, специального и двойного назначения¹⁶.

Согласно Публичной декларации целей и задач Роспатента на 2023 г.¹⁷ данный государственный орган будет содействовать развитию рынка интеллектуальной собственности, создаст систему экспертно-аналитического сопровождения НИОКТР с интеллектуальным анализом патентной информации, а также базы знаний и компендиумы, содержащие ценные сведения о современном состоянии российских и зарубежных исследований и разработок.

Однако заметного вклада фактора повышения оборотоспособности РИД (прав на них) в рост валового внутреннего продукта России пока не наблюдается¹⁸. Причина в том, что интерес государственных заказчиков сосредоточен на требуемой (желаемой) финальной продукции (товарах), а также на необходимых НИОКТР, лежащих на пути к получению такой продукции. Возня с оборотоспособностью РИД (прав на них) – побочный груз для любого «квалифицированного заказчика». Но отдавать права на РИД, созданные за бюджетные средства, заинтересованным в них юридическим лицам тоже несправедливо, и закон это позволяет лишь при определённых условиях (статья 1240.1 Гражданского кодекса РФ (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ).

Так, в отношении деятельности Российского научного фонда законодательством предусмотрено: права на РИД гражданского назначения, созданные при выполнении финансируемых Фондом (в форме предоставляемых грантов) программ и проектов, включающих в том числе опытно-конструкторские и технологические работы, опытно-конструкторские разработки, принадлежат *исполнителям* этих программ и проектов¹⁹, а уже Российская Федерация вправе использовать данные РИД для государственных нужд на лицензионной основе (с выплатой вознаграждения авторам).

Другим распорядителям бюджетных средств приходится, не уподобляясь «собаке на сене», оформлять передачу прав на РИД лицензионными договорами в установленном законодательством порядке. В это время РИД морально устаревают, сроки их правовой охраны истекают, и они формально выходят из экономического оборота, оставаясь при этом в головах их создателей, в том числе как основа для создания новых РИД. Таковы метаморфозы гражданско-правовых отношений в либеральной рыночной экономике и её научно-технологическом секторе.

В этих обстоятельствах возникает идея введения в процесс на современном историческом этапе так называемой «третьей силы» – государственного

¹⁶ Приказ Роспатента от 4 июля 2023 г. № 88 «Об утверждении критериев отнесения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ к работам военного, специального и двойного назначения».

¹⁷ Утверждена руководителем Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) Ю. С. Зубовым 5 июня 2023 г.

¹⁸ Фактура обстоятельно рассмотрена в работе [13].

¹⁹ Статья 9 Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

органа, обладающего необходимыми и достаточными полномочиями для целевого регулирования как «греков», так и «варягов».

В современном науковедении в качестве исторической аналогии такой «третьей силы» обычно упоминается Государственный комитет СССР по науке и технике (ГКНТ СССР), проводивший в 1948–1991 гг. государственную политику в сфере науки и научно-технической деятельности в условиях социалистической экономики, в которой данный орган действовал (в разных наименованиях) в координации с Минфином, Госбанком, Госснабом, Госпланом и Госкомтрудом СССР под общим партийным руководством.

На ГКНТ СССР возлагалось: определение, совместно с АН СССР, основных направлений развития науки и техники; планирование и организация разработок важнейших, имеющих общегосударственное значение межотраслевых научно-технических проблем (в современной терминологии – «сквозных технологий»); организация внедрения в производство открытий, изобретений и результатов поисковых исследований; осуществление связи с зарубежными странами по вопросам научно-технического сотрудничества; участие в финансовом планировании НИОКР и развитии материальной базы науки.

При комитете были организованы научные советы по важнейшим комплексным и межотраслевым научно-техническим проблемам, координирующие все НИОКР. Одним из главных результатов деятельности ГКНТ СССР была разработка Комплексной программы научно-технического прогресса СССР на 20 лет – важнейший предплановый документ (представлялась в Совет Министров СССР, Госплан СССР и постоянные органы Совета Министров СССР не позднее чем за три года до начала очередной пятилетки), являющийся основой для долгосрочного и пятилетнего планирования²⁰.

В современной России подобного интегрирующего, постоянно действующего органа в сфере научной и научно-технологической политики нет, хотя мысли о таком органе («Комитет РФ») витают в публичном пространстве уже несколько лет [14, 15].

В этих условиях две управленческие вертикали «варягов» и «греков» сегодня сходятся лишь на уровне главы государства, а также его коллективного разума в лице Администрации Президента РФ, обеспечивающей реализацию президентских полномочий.

К слову сказать, согласно действующему конституционному законодательству, вопросы государственного управления (руководства) в сфере науки и технологий к полномочиям Президента России, перечисленным в статье 81 Конституции РФ, непосредственно не относятся. В соответствии с пунктом в.1 статьи 114 Конституции РФ поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие её научного потенциала обеспечивает Правительство Российской Федерации.

Фигура и авторитет главы государства возникают, как только деятельность в рассматриваемой сфере объявляется «политикой», поскольку Президент России в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами опре-

²⁰ См. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 17 июля 1987 г. № 817 «О повышении роли Государственного комитета СССР по науке и технике в управлении научно-техническим прогрессом в стране».

деляет основные направления внутренней и внешней политики государства (пункт 3 статьи 80).

При этом в ведении Президента России, помимо трёх конституционных органов (Администрация, Государственный Совет и Совет Безопасности), упомянутых выше Совета и ВПК, в настоящее время находятся ещё свыше 30 государственных, совещательных, консультативных, координационных и иных органов (советов, комиссий), а также свыше полутора десятков ФОИВ, *руководство* деятельностью которых осуществляет Президент России. Можно представить, на какую долю внимания высшей государственной власти *физически* могут претендовать исторически запутанные и многогранные проблемы дальнейшего развития в стране науки и технологий.

Тем не менее, намечать, кто и кому в станах «варягов» и «греков» может стать локомотивом [11; 16], представляется целесообразным, начиная с прогноза научно-технологического развития России, ныне утверждаемого Президентом РФ (на 12 и более лет каждые 6 лет). Скажем, в приборостроении, материаловедении, самолетостроении, транспортной ядерной энергетике и иных наукоёмких областях сегодня преуспели финансируемые по гособоронзаказу «варяги». В супер-компьютерах, программном обеспечении, цифровых производствах, интернете вещей, квантовых вычислениях и коммуникациях, технологиях искусственного интеллекта – приоритет за свобододоблюбивыми «греками». Для тех и других важны новые фундаментальные научные результаты по исследованию человеческого мозга, климата Земли и техносферы в обстоятельствах научной и научно-технологической *автаркии*²¹ России, вызываемой не только санкционным давлением коллективного Запада, но и прогнозируемым новым большим вызовом – глобальным цифровым разрывом в пользу стран «золотого миллиарда».

Таким образом, объективно требуется формирование «третьей силы» – полномочного органа государственного управления, способного обеспечить плодотворную *абсорбцию и трансфер* передовых научных и технологических достижений как необходимое условие выживания и прогресса современной России.

ТРЕТЬЯ СИЛА В ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (статья 7.1) государственной корпорацией (далее – ГК) признаётся не имеющая членства некоммерческая организация, учреждённая Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная (соответствующим федеральным законом) для осуществления социальных, *управленческих* или иных общественно полезных функций. При этом имущество, переданное Российской Федерацией, становится собственностью ГК. Так образуется госкорпоративная форма собственности, по

²¹ Автаркия от др.-греч. αὐταρκεία – самообеспеченность, самодостаточность. Под этим термином в широком смысле понимается характеристика самодостаточности общества, экономики и государства.

существу отличающаяся от традиционных форм государственной и частной собственности. Наделение ГК особыми имущественными правомочиями является проявлением государственного протекционизма, необходимого на конкретном историческом этапе в тех социально-экономических областях, где иные бюрократические формы публичного государственного вмешательства недостаточно эффективны²².

В соответствии с законодательством ГК использует своё имущество для целей, определённых законом, предусматривающим её создание, и может осуществлять *предпринимательскую* деятельность, если это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствующую этим целям. ГК и Российская Федерация не отвечают по обязательствам друг друга, если законом, предусматривающим создание ГК, не предусмотрено иное. На ГК не распространяются положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Контроль за собственностью ГК может осуществляться Счётной палатой РФ.

Примечательно, что термин «корпорация», заимствованный в 90-х гг. у англосаксов, где он является по существу синонимом организации (юридического лица), уже прижился на российской почве, хотя и вызывал возражения правоведов. В России было учреждено около десятка организаций такого рода, часть из которых, выполнивших свою миссию, уже ликвидирована. В настоящее время в статусе ГК действуют: Агентство по страхованию вкладов, ГК развития «ВЭБ.РФ», Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», ГК по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», ГК по атомной энергии «Росатом», ГК по космической деятельности «Роскосмос». Руководитель ГК, как правило, назначается Президентом России.

На ГК распространяются положения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (включая закупки НИОКТР). Вместе с тем ГК могут наделяться полномочиями государственных заказчиков, в том числе государственного оборонного заказа²³.

Крайне важно, что ГК могут наделяться правом законодательной инициативы, а также принимать нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности (в форме приказов, положений и инструкций), обязательных для ФОИВ, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, юридических и физических лиц.

Перечисленные юридические особенности предопределяют существенные *преимущества* ГК перед такой организационно-правовой формой как ФОИВ (федеральные министерства, федеральные агентства и федеральные

²² Для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления законодательством кроме ГК предусмотрена ещё одна форма некоммерческой организации – государственная компания (например, «Российские автомобильные дороги»).

²³ Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» к категории государственных заказчиков государственного оборонного заказа, кроме профильных ФОИВ, отнесены ГК по атомной энергии «Росатом» и ГК по космической деятельности «Роскосмос».

службы) и создают сегодня облик идеальной модели квалифицированного заказчика НИОКТР, программ и проектов по научно-технологическому развитию России с взаимно полезным участием как «варягов», так и «греков».

На платформе ГК с условным (рабочим) наименованием «Государственная корпорация по науке и технологиям» (далее – ГКНТ) представляется возможным совместить государственный порядок с академической свободой и предпринимательской инициативой в сфере научного и научно-технологического развития страны.

С учётом инертности законодательства и бюрократических механизмов на такую трансформацию потребуется примерно 1–2 года.

Имеет смысл рассмотреть целесообразность системного обобщения и передачи ГКНТ отдельным федеральным законом ряда полномочий и функций профильных государственных органов и организаций – в части, касающейся вопросов научного и научно-технологического развития. К таким звеньям можно отнести:

- упомянутые в начале статьи (часть 1) Совет²⁴, Комиссию и Группу;
- Коллегию и НТС ВПК (в части исследований и разработок двойного назначения);
- Минобрнауки России (в части гражданской науки, со сосредоточением в дальнейшем деятельности данного ФОИВ (с другим наименованием) на вопросах профессионального образования, не только высшего);
- Российский научный фонд;
- Роспатент;
- Рособрнадзор (за исключением вопросов образования);
- Минэкономразвития России (в части содействия наукоёмким технологическим инновациям).

Вопрос разовой передачи ГКНТ функций Российского научного фонда, считающегося негосударственной (но при этом поглощающей значительные средства федерального бюджета) организацией, является дискуссионным. Учитывая безусловную необходимость и результативность такой формы поддержки на данном историческом этапе отечественного человеческого научного капитала, имеет смысл предусмотреть в дальнейшей судьбе Фонда определённый переходный период.

Одновременно в состав ГКНТ представляется целесообразным включить следующих юридических лиц:

- ФГБУ «Российская академия наук»;
- подведомственные в настоящее время Минобрнауки России научные организации и организации научного обслуживания (несколько сотен)²⁵;

²⁴ Безусловно, вопросы изменения полномочий и функций Совета при Президенте РФ по науке и образованию, возглавляемого в настоящее время главой государства, являются исключительно его прерогативой.

²⁵ Перечень организаций, подведомственных Минобрнауки России, утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2018 г. №1293-р.

- одно из наиболее значимых учреждений науки²⁶ – национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»;
- научные организации Роспатента;
- акционерное общество «Роснано»;
- ФГБУ «Российский центр научной информации»²⁷;
- ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере».

В качестве имущественного вклада Российской Федерации при создании ГКНТ может быть рассмотрено имущество (часть имущества) указанных органов и организаций, включая в обязательном порядке уникальные научно-исследовательские установки класса «мегасайенс» (с инфраструктурой), а также научно-исследовательский флот; кроме того, принадлежащие России объекты интеллектуальной промышленной собственности, соответствующие РИД (права на них).

В совокупности – это огромный и разнородный имущественный комплекс, распорядиться которым следует доверить самим учёным, рекрутированным в руководство ГКНТ и её структурные подразделения в содружестве с креативными бюрократами – выходцами из указанных выше государственных органов и организаций, а также добровольцами из бизнеса. Весьма ценным представляется опыт руководящего состава и работников ГК «Росатом», ГК «Роскосмос» и ГК «Ростех».

Вместе с тем на фоне всего множества организаций, выполняющих в России исследования и разработки (свыше 4 тысяч), количество научных организации, первоначально включаемых в состав ГКНТ, по предварительным оценкам составит не более 15–20% от их общего количества.

«На воле», но с деятельностью по общим, законодательно установленным правилам и критериям, останутся ФГБУ «Российская академия образования», «Российская академия архитектуры и строительных наук», «Российская академия художеств», являющиеся государственными академиями наук. А также множество иных научных, научно-образовательных и обеспечивающих их деятельность организаций, подведомственных заинтересованным федеральным органам государственной власти, другим госкорпорациям, а также частным лицам.

В принципе, в условиях гарантированной Конституцией свободы научного творчества не исключается учреждение новых государственных академий. Например, подведомственной Минкультуры России государственной гуманитарной академии, – в случае, если учёным-гуманитариям будет не хватать академических свобод в составе госкорпоративной РАН, встающей, как можно это представить, главным образом на научно-технологический курс.

Таким образом, наряду с ГКНТ в России, по крайней мере в обозримой перспективе, сохранится вся «остальная» (отраслевая, вузовская, ведомственная, частнопредпринимательская) наука, а с ней и рассмотренные выше

²⁶ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 220-ФЗ «О национальном исследовательском центре “Курчатовский институт”».

²⁷ Преобразованный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29 июля 2022 г. № 1357 с данным наименованием бывший Российский фонд фундаментальных исследований.

проблемы межведомственной координации, систематизации и сепарации исследований и разработок, в первую очередь выполняемых за бюджетные средства. Но решаться они будут с активным участием ГКНТ и её интеллектуального капитала.

Принципиальное управленческое новаторство состоит в том, что в решение проблем такого рода впрягутся не только и не столько рабочие группы, комиссии и советы, действующие в основном на общественных началах, сколько *постоянно* действующая *профессиональная* и ответственная государственная корпорация.

Дополнительно представляется целесообразным отнести к ведению ГКНТ следующие актуальные вопросы национального значения:

- выработка и закрепление в законодательстве современных критериев научности и критериев новизны научных знаний и технологий, показателей эффективности научной и научно-технологической деятельности в отношении как её субъектов, так и самих НИОКТР и проектов, организация соответствующих процедур по их сравнительному анализу и оценке;
- аккредитация и лицензирование юридических лиц, осуществляющих научную и (или) научно-технологическую деятельность за средства государственного бюджета;
- накопление, систематизация и кодификация научных знаний, технологий и РИД, ведение единых национальных (общероссийских) интеллектуальных баз знаний (данных), в том числе с использованием отечественного аналога «Википедии» – портала «Знания»;
- разработка (участие в разработке) наукоёмких сквозных технологий общепромышленного применения и государственный заказ на их разработку;
- передача новых научных знаний, наукоёмких технологий и прав на РИД заинтересованным органам и организациям в сферах образования, экономической деятельности, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- разработка и реализация профильной государственной программы (программ) ГКНТ и соответствующих федеральных проектов;
- централизованное (монопольное) управление промышленной собственностью, правами на РИД, принадлежащими России;
- участие в ведении научно-технологической внешней разведки;
- формирование для заинтересованных инстанций представлений об опасностях, угрозах и вызовах научно-технологического характера;
- участие в разработке стратегического прогноза России;
- участие в разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, а также государственной программы вооружения на правах государственного заказчика государственного оборонного заказа (по аналогии с ГК «Росатом»).

Очевидно, с учётом этих вопросов, а также поглощаемых корпорацией функций (вопросов ведения) государственных органов и организаций ГКНТ будет вправе образовывать необходимые структурные подразделения, уч-

реждать дочерние компании различной организационно-правовой формы, в том числе на принципах государственно-частного партнёрства, а также при необходимости преобразовать и ликвидировать входящие в состав корпорации юридические лица и распоряжаться их имуществом. Безусловно, ГКНТ должна иметь возможность в существенной мере самостоятельно финансировать свою деятельность. А в идеале – стать самокупаемой и приносить доход в федеральный бюджет. При этом следует ожидать процессов госкорпоративной монополизации с рациональным поглощением (покупкой) крупными дочерними компаниями ГКНТ профильных организаций мелкого и среднего бизнеса, в том числе непрерывно образующихся стартапов. Думается, такая перспектива будет стимулировать зарождающийся в России венчурный капитал.

Нет сомнения, что потребуется глубокая системная цифровизация всего и вся. В том числе на единой цифровой платформе «Гостех» и с использованием передовых технологий искусственного интеллекта.

Одно из новых направлений работы ГКНТ, критически важное в условиях вынужденной научной автаркии России, – учреждение и ресурсное обеспечение как минимум двуязычных (на русском и английском языках) новых научных электронных *международных* научных журналов, а также внутрироссийских журналов открытого доступа с авторитетной и доброжелательной редакционной коллегией. Со временем они могли бы стать площадками плодотворного научного соперничества и кооперации в сфере производства новых научных знаний, заодно способствуя повышению для российских учёных пресловутого индекса Хирша.

Кроме того, представляется целесообразным создание, передача в состав ГКНТ и функционирование под её эгидой отдельных профильных вузов с институтом аспирантуры и докторантуры, готовящих научные кадры мирового уровня по прорывным научно-технологическим направлениям, а также физико-математических и иных общеобразовательных учреждений (в том числе интернатов) для одарённых детей.

Дискуссионным представляется вопрос о включении в структуру ГКНТ инновационного центра «Сколково» и его управляющей компании, других подобных структур, преследующих цель коммерциализации результатов исследовательской деятельности²⁸. По мнению автора данной статьи, коммерциализацию результатов исследований и разработок, осуществляемую главным образом в интересах субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства, следует рассматривать как процесс, сопутствующий основной деятельности госкорпорации в той мере, которая не противоречит общему замыслу сепарации научной и научно-технологической деятельности, а также цели деятельности ГКНТ.

Важно, что с передачей ГКНТ научных функций и полномочий Минобрнауки России в ведение госкорпорации перешла бы и деятельность Высшей аттестационной комиссии (ВАК), способной поднять планку и унифицировать требования к соискателям учёных степеней и званий, а также

²⁸ Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”».

осуществлять централизованный контроль их выполнения. Это вполне по силам ФГБУ «Российская академия наук», под научно-методическое руководство которой имеет смысл передать ВАК. Такая мера вполне соответствует идее сепарации в отечественной науке.

Как представляется, в подчинённых ГКНТ научных (научно-педагогических) организациях воцарятся гарантированная Конституцией РФ (пункт 1 статьи 44) *свобода* научного творчества и дух интеллектуального соперничества, а в её руководящих органах – дух академического самоуправления в отношении фундаментальных исследований в сочетании с управленческим механизмом максимально результативного использования выделяемых на науку и наукоёмкие технологии средств государственной корпорации и федерального бюджета.

При этом научному руководству ГКНТ предстоит определить применительно к её деятельности рациональный баланс таких инструментов, как государственное задание, субсидия, договор, контракт, грант, соглашение и т. п. А в отношении РИД, создаваемых корпорацией, – рациональный баланс объектов авторского и патентного права, коммерческой тайны.

В итоге реформы гений и амбиции учёного, конструктора, технолога и их научных школ на поприще научной и научно-технологической деятельности будут помножены на интеллект и предприимчивость действительно квалифицированного государственного заказчика соответствующих работ и результатов.

Обоснованно судить о результативности, а в соотношении с затратами – об эффективности деятельности ГКНТ, можно, лишь сформулировав цель такой деятельности и оценивая степень её достижения.

Рискнём сформулировать *цель деятельности* (назначение) ГКНТ следующим образом: производство новых научных знаний в области фундаментальной и прикладной науки, разработка наукоёмких сквозных технологий мирового уровня и передача в порядке, установленном Правительством России, прав на соответствующие РИД заинтересованным потребителям (органам исполнительной власти, государственным корпорациям, частным лицам), а также нормативно-правовое регулирование научной и научно-технологической деятельности в интересах обеспечения социально-экономического развития и национальной безопасности России.

Оформление данной цели в количественном выражении в настоящее время не представляется возможным и требует отдельного обоснования, исключая реформаторский кураж.

Миссия ГКНТ – помножить свободу научного и изобретательского творчества на внятный внешний (в том числе государственный) спрос (заказ) на соответствующие РИД. Спущенный в 2013 г. флаг Российской академии наук в год 300-летия Академии (1724–2024) совместно с ней вновь поднимет ГКНТ.

Со всей принципиальностью встаёт вопрос о наличии в России научно-управленческих кадров, способных реализовать изложенные выше реформаторские идеи и предложения. Очевидно, назначения на руководящие должности ГКНТ и подведомственных ей организаций должны стать результатом

жестокое профессиональное отбора, в том числе с использованием закрытых выборных, а также специальных процедур, не исключая добровольное испытание на полиграфе.

Предвидится мнение, что идея с профильной госкорпорацией не работает, поскольку современные учёные-управленцы при благоприятствующих обстоятельствах могут оказаться не менее вороватыми, чем классические бюрократы и олигархат. Имущество ГКНТ будет распродано, вырученные деньги направляться в офшоры, а расцвет отечественной науки будет дожидаться возврата к былой социалистической формации.

Здесь представляется уместным вспомнить известную фразу И. В. Сталина в отношении советских писателей, перефразировав её в виде: «Других учёных для Вас у меня нет...». Назревший вызов заключён не столько в дефиците субъектных управленческих качеств руководства, сколько в мощном общемировом научно-технологическом тренде влияния техносферы и очередного (шестого) технологического уклада, особенно его информационно-коммуникационной составляющей (технологии сильного искусственного интеллекта, больших данных, тотального интернета, интерфейса в мозг и т. п.), на социум, гражданские, экономические отношения, политику и даже на самую человеческую сущность [17]. «Прозевать» его Россия не имеет права. И здесь либо технологии (с участием недружественных стран и трансконтинентальных корпораций) оседлают российскую государственную политику, либо политика, став в существенной мере технократической, всё же окажется сверху.

В силу исключительной сложности, грандиозности и стратегического значения рассматриваемой реформы российской науки для суверенного устойчивого развития Российской Федерации как государства-цивилизации, возглавить такой проект, по-видимому, следует государственному деятелю-«технократу» в ранге не ниже первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации. И, безусловно, при наличии прямой поддержки со стороны главы государства и консолидированных им политических сил.

Разработку системного проекта по созданию ГКНТ и соответствующего законопроекта представляется целесообразным осуществить, например, по гранту Российского научного фонда. Думается, с таким заданием вполне справился бы Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в кооперации с ФГБУ «РАН».

Таким образом, в общих чертах, может начать решаться поставленная в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (в новой редакции – подпункт «г» пункта 24) задача сформировать *эффективную* систему управления в области науки, технологий и производства.

Сопряжённая с данной задачей идея сепарации научной и научно-технологической деятельности, рассмотренная выше, как представляется, может быть воплощена в жизнь силами и авторитетом самой ГКНТ.

В итоге уже в ближайшей перспективе организационными и финансовыми усилиями ГКНТ, способной проследить всю цепочку уровней технологической готовности результатов НИОКР, будет преодолена так называемая «долина смерти» – характерный для сегодняшней «научно-технической

политики» разрыв между результатами прикладных НИР (проектов) и результатами ОКР и технологических работ по созданию конечного продукта мирового уровня.

А в перспективе для ГКНТ представляются посильными задачи эпохальной значимости, сравнимые по историческим последствиям с атомным и космическими проектами СССР. Например, возрождение в России на новой технологической основе централизованного государственного планирования [18].

Решительное усиление посредством ГКНТ административных управленческих начал в научной и научно-технологической деятельности позволяет соответственно понизить требования к количеству законодательных (всеобщих и прямого действия) норм в сфере науки.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

При взятии курса на госкорпоративную форму управления научной и научно-технологической деятельностью представляется достаточным разработать и принять в установленном порядке Федеральный закон «Об основах научной и научно-технологической деятельности в Российской Федерации», заменив этим законодательным актом морально устаревший, многократно латанный и изрядно опошленный заклинаниями об инновациях Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике Российской Федерации».

Параллельно имеет смысл подготовить упомянутый выше отдельный законопроект «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации».

Учитывая, что в настоящее время в российском федеральном законодательстве дефиниция «научно-технологической деятельности» отсутствует и это понятие практически не используется²⁹, в новом законопроекте представляется необходимым в первую очередь системно урегулировать:

- основные понятия и термины, в том числе «научная деятельность» и «научно-технологическая деятельность», современные критерии научности и новизны научных знаний, другие базовые понятия;
- общие принципы государственной политики в сфере научной и научно-технологической деятельности, включая принцип суверенного развития Россией науки и технологий;
- общие положения об управлении научной и научно-технологической деятельностью в Российской Федерации и их финансовом обеспечении со стороны государственных органов;
- необходимость лицензирования научной и научно-технологической деятельности физических лиц, использующих бюджетные средства;

²⁹ Не усматривается такая деятельность и в действующей редакции Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2), утверждённого приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (ред. от 07.11.2023).

- принципиальную возможность госкорпоративной формы управления наукой; наделение профильной госкорпорации (ГКНТ) функцией по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технологической деятельности, другими необходимыми полномочиями;
- статус, права и обязанности научной организации;
- статусы, привилегии, права и обязанности российского ученого и научного работника, в том числе начинающего («молодого») учёного;
- положения государственной системы научной аттестации;
- общие положения о международном научном и научно-техническом сотрудничестве Российской Федерации.

При этом всё, что именовалось и ещё именуется «научно-техническим», по максимуму подлежит замене на «научно-технологическое».

Первопричина предлагаемых перемен в законодательстве – жизненно необходимый России суверенитет и волевое стремление к технологическому лидерству в обстоятельствах императива современных и тем более перспективных наукоёмких технологий, динамично и с неизбежностью меняющих техносферу и земную цивилизацию в целом.

Данный фактор в существенной мере предопределил дух и букву нового основополагающего политического документа – Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

В данных исторических обстоятельствах с пока ещё пугающим либеральную интеллигенцию словосочетанием «научная и научно-технологическая автаркия» придётся, по-видимому, постепенно смириться, поскольку, когда автаркия распространяется на значительную территорию планеты, – это уже не автаркия, а собственный, суверенный мир.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Стёпин В. С.* Философия науки. Общие проблемы : учеб. для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М. : Гардарики. 2006. 384 с. ISBN 5-8297-0148-0.
2. *Шепелев Г. В.* О государственном регулировании науки // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 3. С. 16–44. DOI 10.19181/sntp.2021.3.3.1. EDN KPSQKK.
3. *Чернышов М.* Сепарация для самоочистения // Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. URL: <https://nicrus.ru/analytics/separaciya-dlya-samoochisheniya/> (дата обращения: 29.03.2024).
4. *Подлазов А. В.* Технологический императив как основа теории глобального демографического процесса. М. : ИПМ им. М. В. Келдыша РАН, 2015. 32 с. (Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша, № 92).
5. *Васильев А. А., Серебряков А. А.* Санкции США и Канады против Российской Федерации в сфере международного научного сотрудничества: политико-правовой анализ // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 3. С. 84–97. DOI 10.19181/sntp.2023.5.3.7. EDN ZHGSSI.
6. *Мартынова Е. А.* Современная система бюджетного финансирования российской науки: преимущества и недостатки // Наука. Инновации. Образование. 2018. Т. 13, № 3. С. 23–44. EDN YKVZHN

7. Наука, технологии и инновации России: 2022 : краткий статистический сборник / В. П. Заварухин, О. А. Соломенцева, М. А. Солопова [и др.]. М. : ИПРАН РАН, 2022. 132 с. ISBN 978-5-91294-176-4. DOI 10.37437/9785912941764-22-sb3. EDN MZSBJS.
8. Федорович В. А., Патрон А. П., Заварухин В. П. США: федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Наука, 2010. 1055 с. ISBN 978-5-02-037092-0. EDN QUELUN.
9. Щербаков М. Г. Гражданско-правовой аспект режима товаров двойного назначения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 99–106. DOI 10.17803/1994-1471.2019.100.3.099-106. EDN ZEUEEX.
10. Довгучиц С. И., Мушков А. Ю. Единое информационное пространство оборонно-промышленного комплекса. Результаты работ по его формированию // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. № 2. С. 5–9. EDN XTUJDN.
11. Концептуальные основы технико-экономической оценки и внедрения инновационных разработок в образцы перспективного вооружения / С. Е. Панков, С. С. Смирнов, В. Л. Лясковский, С. В. Стукалин // Вооружение и экономика. 2020. № 4 (54). С. 47–53. EDN QULWJN.
12. Жамойдик К. М. Учёт и контроль результатов интеллектуальной деятельности усилены // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 3 (296). С. 100–106. EDN XLPIFF.
13. Ганиева И. А., Шепелев Г. В. Продвижение результатов интеллектуальной деятельности научных организаций. Нормативная база и статистика // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 1. С. 49–64. DOI 10.19181/smtp.2024.6.1.3 EDN FMLGJS.
14. Остапюк С. Ф., Фетисов В. П. Совершенствование государственного управления научно-технической деятельностью: проблемы и решения. М. : ИПРАН РАН, 2020. 172 с. ISBN 978-5-91294-152-8. DOI 10.37437/9785912941528-20-m6. EDN ZUVLLX.
15. Остапюк С. Ф., Фетисов В. П. Стратегическое управление научной и научно-технической деятельностью: проблемы и решения. М. : ИПРАН РАН, 2022. 428 с. ISBN 978-5-91294-183-2. DOI 10.37437/9785912941832-22-m5. EDN ACKTJI.
16. Буравлев А. И. Об оценке вклада оборонно-промышленного комплекса в экономику страны // Вооружение и экономика. 2017. № 4 (41). С. 76–80. EDN ZXJDYF.
17. Черешнев Е. М. Форма жизни № 4. Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта. М. : Альпина Паблишер, 2022. 482 с. ISBN 978-5-9614-7366-7.
18. Криворучко В. В. О роли российской науки в возрождении централизованного государственного планирования // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 123–142. DOI 10.19181/smtp.2022.4.2.13. EDN QDTUGT.

REFERENCES

1. Stepin V. S. Philosophy of science. Common problems [Filosofiya nauki. Obshchie problemy] : A textbook for postgraduates and applicants for the degree of Candidate of Sciences. Moscow : Gardariki; 2006. 384 p. (In Russ.). ISBN 5-8297-0148-0.
2. Shepelev G. V. On the legal regulation of science. *Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(3):16–44. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2021.3.3.1.
3. Chernyshov M. Separation for self-purification [Separatsiya dlya samoochishcheniya]. Natsional'nyi issledovatel'skii institut razvitiya kommunikatsii [National Research Institute for the Development of Communications]. Available at: <https://nicrus.ru/analytics/separatsiya-dlya-samoochisheniya/> (accessed: 29.03.2024). (In Russ.).
4. Podlazov A. V. The technological imperative as the basis of a theory of the global demographic process [Tekhnologicheskii imperativ kak osnova teorii global'nogo demogra-

ficheskogo protsessa]. Moscow : Keldysh Institute; 2015. 32 p. (Keldysh Institute preprints, No. 92). (In Russ.).

5. Vasiliev A. A., Serebriakov A. A. US and Canadian sanctions against the Russian Federation in the field of international scientific cooperation: Political and legal analysis. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(3):84–97. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.3.7.

6. Martynova E. A. The current system of budget funding of science: Advantages and disadvantages. *Science. Innovation. Education=Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*. 2018;13(3):23–44. (In Russ.).

7. Zavarukhin V. P., Solomentseva O. A., Solopova M. A. [et al.] Science, technology and innovation in Russia: 2022 [Nauka, tekhnologii i innovatsii Rossii: 2022]: A brief statistical collection. Moscow : ISS RAS; 2022. 132 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91294-176-4. DOI 10.37437/9785912941764-22-sb3.

8. Fedorovich V. A., Patron A. P., Zavarukhin V. P. The USA: Federal contract system: Mechanism for regulating state management [SShA: federal'naya kontrakt'naya sistema: mekhanizm regulirovaniya gosudarstvennogo khozyaistvovaniya]. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Nauka; 2010. 1055 p. (In Russ.). ISBN 978-5-02-037092-0.

9. Shcherbakov M. G. A civil law aspect of the dual-use goods regime. *Actual Problems of Russian Law=Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2019;(3):99–106. (In Russ.). DOI 10.17803/1994-1471.2019.100.3.099-106.

10. Dovguchits S. I., Mushkov A. Yu. The unified information space of the defense-industrial complex as a paradigm of integrated informatization of public administration, integrated structures and companies of the defense-industrial complex. *Scientific Bulletin of the Military-industrial Complex of Russia=Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*. 2018;(2):5–9. (In Russ.).

11. Pankov S. E., Smirnov S. S., Lyaskovskiy V. L., Stukalin S. V. Conceptual foundation of techno-economic assessment and developments innovation into advanced weapon samples. *Armament and Economics=Vooruzhenie i ekonomika*. 2020;(5):47–53. (In Russ.).

12. Zhamoidik K. M. Accounting and control of the results of intellectual activity have been tightened [Uchet i kontrol' rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti usilyeniy]. *Law in the Armed Forces – Military Legal Review=Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie*. 2022;(3):100–106. (In Russ.).

13. Ganieva I. A., Shepelev G. V. Promotion of intellectual activity results of scientific organizations. Regulatory framework and statistics. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(1):49–64. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.1.3.

14. Ostapyuk S. F., Fetisov V. P. Improving public management of scientific and technical activities: Problems and solutions [Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya nauchno-tekhnikeskoi deyatel'nost'yu: problemy i resheniya]. Moscow : ISS RAS; 2020. 172 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91294-152-8. DOI 10.37437/9785912941528-20-m6.

15. Ostapyuk S. F., Fetisov V. P. Strategic management of scientific research and technical activities: Problems and solutions [Strategicheskoe upravlenie nauchnoi i nauchno-tekhnikeskoi deyatel'nost'yu: problemy i resheniya]. Moscow : ISS RAS; 2022. 428 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91294-183-2. DOI 10.37437/9785912941832-22-m5.

16. Buravlyov A. I. On the estimation of military-industrial complex contribution to the national economy. *Armament and Economics=Vooruzhenie i ekonomika*. 2017;(4):76–80. (In Russ.).

17. Chereshnev E. M. Lifeform No. 4. How to remain human in the age of artificial intelligence [Forma zhizni № 4. Kak ostat'sya chelovekom v epokhu rastsveta iskusstvennogo intellekta]. Moscow : Alpina Publisher; 2022. 482 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9614-7366-7.

18. Krivoruchko V. V. On the matter of Russian science significance in the renewal of the centralized state planning. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(2):123–142. DOI 10.19181/smtp.2022.4.2.13.

Поступила в редакцию / Received 29.12.2023.

Одобрена после рецензирования / Revised 16.01.2024.

Принята к публикации / Accepted 14.05.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Криворучко Владимир Викторович *dok.krvv1954@yandex.ru*

Независимый исследователь, доктор технических наук, секретарь научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации (2005–2014), Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Krivoruchko *dok.krvv1954@yandex.ru*

Independent researcher, Doctor of Engineering, Secretary of the Scientific Council under the Security Council of the Russian Federation (2005–2014), Moscow, Russia